

Посвящается моей маме

*Посвящается светлой памяти
моего апашки*

Глава 1

Свет, излучаемый панелями строительных блоков, прорезал завесу окутывавшего жилые металлические стеллажи дыма из фабричных и заводских труб, что возвышались над многослойными спальными районами младших классов. Районами, где никогда не было видно звезд.

Здесь ни в какое время не воцарялась тишина. Кеотхон¹ был густонаселенным и шумным, словно живой пчелиный улей, не останавливающийся ни на миг.

Особенно явно теснота и густонаселенность классов ощущались по окончании смены. Рабочие заводов сменяли друг друга, передавая рутинную, эвтонами² сложившуюся эстафету, и понуро брели в потемках к своим жилищам — металлическим капсулам в блоках высотой шестьдесят и более этажей. В этой массе людей самого примитивного генотипа было трудно кого-то выделить: обычные трудяги с блеклыми лицами, тусклыми волосами и болезненной на вид кожей, натянутой на хрупкий человеческий скелет и вялые мышцы, в серых казенных комбинезонах и такого же цвета кепках с красными эмблемой и значками принадлежности к низшему классу.

Среди себе подобных к дому шла, ссутулившись, молодая девушка, представительница утраченной мононации. Гены говорили о низком статусе ее класса красноречивее любых слов: из-под кепки выбивались черные короткие волосы, едва прикрывавшие уши, узкие темно-карие глаза равнодушно смотрели из-под козырька, а худощавое тело скрывало

---

¹ Кеотхон — материк, расположенный в северо-восточном полушарии. Вся территория материка является единым городом-государством, не имеющим естественных водоемов и природных заповедников. Площадь: 3 476 812 квадратных километров. Численность населения: полукреард (полтора миллиарда) человек. — Здесь и далее примечания автора.

² Эвтон — единица исчисления времени, равная тремстам земным годам.

в скованных движениях усталость, столь чуждую и незнакомую представителям старших, высших, классов.

Девушка, спрятав в карманы иссушенные, в кровоподтеках руки, одновременно разминала шею и мечтала ощутить во рту привкус зистиата¹, который избавит от пульсирующей боли в мышцах. По крайней мере, до следующей смены. Губы потрескались и кровоточили, кожа на лице стала дряблой и уже покрылась заметными морщинками, хотя ей едва перевалило за второй эвтарк². Все это от токсичных паров на производстве — участи каждого, кто вынужден, за неимением лучших вариантов или лучших генов, отрабатывать свое место в первом, низшем, классе.

Спустя пару рабочих кварталов с бесконечно и хаотично строящимися заводами и фабриками брюнетка приблизилась к стеллажам из огромных железных плит с неоновокрасной подсветкой над каждой массивной электронной дверью. Она ловко преодолела несколько лестничных пролетов с зиявшими дырами, пропасть в которых местами достигала тридцати этажей. Эти дыры она смогла бы перепрыгнуть и с туго завязанными глазами после жаркой попойки. Добравшись до нужного уровня, миниатюрная «первичка» оказалась около двух капсул, подошла к левой, над которой была выгравирована фамилия: «Фэй». Сканер сетчатки глаза тотчас идентифицировал ее, позволив двери со скрежетом отъехать в сторону.

Внутри было тускло, сыро и пахло остатками переработанных продуктов. Внизу, вдоль стен, проходили ржавые трубы, а с потолка свисали толстые провода красного и зеленого цветов. Не разуваясь, девушка шагнула в единственную комнату, размер которой не превышал и двадцати квадратных метров. Здесь располагались все основные удобства: два коричневых стареньких дивана с выпирающими пружинами,

---

¹ *Зистиат — синтетический энергетик-релаксант, оказывающий временное расслабляющее действие на человеческие мышцы и суставы.*

² *Эвтарк — единица исчисления времени, равная десяти земным годам.*

чайный столик (подделка под древесину, весьма неумелая, но нынешнее поколение уже мало представляло, как должна выглядеть мебель из дерева), украшенный затейливой резьбой — мифическим зверем, которого предки называли драконом.

Небольшое окно было закрыто металлической пластиной. У двери слева стоял морозильник. К нему и направилась девушка. Она с немалым усилием распахнула вечно застревавшую дверцу и наклонилась к нижней полке, доставая черную баночку с зеленоватой жидкостью внутри.

— Это зистиат, — донесся с дивана хриплый бас.

Девушка закатила глаза, предчувствуя нежеланную полемику.

— Знаю. И что с того?

Голос ее, звучащий очень юно, будто у подростка, никак не сочетался с изможденным и потрепанным внешним видом.

— Мне нужно напомнить, что тест на совместимость уже через два цикла¹?

Мужской голос становился все менее спокойным и все более раздраженным. Брюнетка хорошо знала нрав отца и уже привыкла к тому, что заводится он с пол-оборота. Еще чуток — и перейдет на атакующий, агрессивный рев.

Она так и стояла у морозильника, спокойно отпивая зистиат и воображая, с каким блаженством провалится в небытие и как перестанет чувствовать боль в мышцах. Но сейчас вынуждена была препираться с отцом: ведь так просто он не отстанет.

— Я достаточно хорошо осведомлена о сроках проведения теста, отец, так что оставь меня в покое, будь добр, — жестко процедила брюнетка, стараясь не сжимать банку слишком сильно. Нервы после тяжелого рабочего дня были на пределе.

— Давай, пей свою отраву, если хочешь завалить тест в третий раз! И погубить нас всех! — недовольно рявкнул в ответ мужчина, наконец показавшись с дивана.

---

¹ Цикл — промежуток времени, равный тридцати земным часам.

Глава семейства Фэй был калекой: чтобы подняться, ему приходилось вставлять вместо ног металлические палки, на которых удавалось передвигаться только с помощью костылей, челюсть его тоже была заменена дешевым имплантом, уже наполовину заржавевшим, а вместо левой руки был вживлен короткий отросток, в длину едва доходивший до локтя. Мужчина возвысился над диванами и столиком, выставляя вперед непропорциональное тело: тонкое и узкое с правой стороны, с левой же оно, наоборот, было припухлым и заплывшим жиром. Здесь это называли деформацией внутренних органов и скелета: заболевание, характерное для людей первого класса, чьи организмы не справляются с проблемами экологии и окружающей среды, которая разрушает их изнутри.

Седые длинные волосы старика были собраны на спине.

— Подумай о сестре, роды уже через пару ниципцев¹, — кашляя, хрипло потребовал отец, топнув одной своей палкой вместо ноги, и чуть не повалился на спину.

В этот миг из уборной выскочила девушка в легком бежевом платье, которое скрывало ее округлый живот, подбежала к родителю и помогла ему, бросив виноватый взгляд на сестру.

— Не надо, пап, ты снова докучаешь Виви...

Мужчина разразился сильным кашлем и скорчил гримасу боли. Все это нагоняло на его младшую дочь, Вивиан Фэй, уныние и тоску, мысли ее блуждали по лабиринтам собственной внутренней боли, и грезил она лишь о теплом кислотном душе и стареньком диванчике.

— Да чтоб тебя, перестань ты потягивать эту дрянь! — вновь грозно изрек отец, собирая в себе крупницы гнева, накопленные за день. Вивиан не повела бровью, сделала еще один мощный глоток, видя, как лицо отца становится пунцовым. — Что ты предлагаешь нам делать, если снова не пройдешь тест?! Как мы будем жить? Еще и с ребенком!

---

¹ *Ничипц* — единица исчисления времени, состоящая из тридцати пяти земных дней.

Девушка допила жидкость, со скрежетом смяла пустую банку и с рвущимися наружу злостью и отчаянием швырнула ее в мусорный отсек в стене. В капсуле эхом разнесся гул упавшей банки.

— Ты хочешь сказать, с несанкционированным ребенком! — надрывный гневный вскрик Вивиан повис в воздухе. Процесс был запущен, рубильник включен, и назад пути не было. Она ощущала клокочущие в груди ненависть и презрение к их сложившемуся положению.

— Ви... — робко пробормотала ее сестра, длинноволосая девушка с мягкими чертами лица, одновременно поглаживая разъяренного отца по спине. Она чувствовала эту волну негодования и возмущения, исходившую от обоих с первых минут встречи.

Вивиан же никак не отреагировала на слабый призыв сестры, чувствуя лишь кипящую внутри злость.

— Кто просил Лилу поступать так с нами?! Оставлять этого незаконного ребенка?! Это его существование ставит нас под угрозу, а вовсе не наличие зистиата в морозильнике! — Девушка яростно ударила кулаком по дверце морозильника. Послышался треск во внутреннем кондиционере. — По закону я вовсе не обязана покрывать чужую несанкционированную беременность, ее легко можно было избежать.

Гневный упрек был адресован старшей сестре, которая это остро чувствовала. Наступал ее черед заступиться за себя в разгоревшемся скандале трех родных людей, которые давно не чувствовали себя единой семьей.

— Ты ведь знаешь, Ви, если бы я сунулась за абортом в подпольные клиники, они могли бы донести на меня за крупное вознаграждение, — отчаянно и беспомощно залепетала Лида, все еще поддерживая отца. Старик ни за что бы не присел, приняв это за свое поражение. А Вонг Фэй всегда был очень упрямым человеком с нетерпимым отношением к любому проявлению слабости или жалости. Лида продолжала оправдываться: — Меня бы ликвидировали за неутвержденное законом сношение и...

— Ах да, тот самый незаконный половой акт, к которому тебя принудил начальник! А твой ухажер, как там его? Бедолага Уиндли что, совсем к этому непричастен? Ну и где это он сейчас, а? Почему не заботится о своей второй половинке, пережившей такое потрясение?

— Прекрати, Ви! Или, клянусь генами, я отделаю тебя так, что к следующей смене тебя привезут на носилках, — взревел отец.

Этот крик гнева и ярости не прошел даром: мужчина тут же закашлялся и склонил голову вниз. Но садиться не собирался.

— Вивиан, ты же знаешь, как все произошло. — Лила похолодела, и ее тон стал непоколебим. — Впрочем, я не прошу тебя верить мне. Хочешь думать, что виновники — мы с Уиндли, хорошо. Вот только он бы не ушел, если бы был отцом ребенка. И ты это прекрасно знаешь. — Лила помогла отцу вытереть платком слюну с подбородка, затем строгим, цепким взглядом оглядела Виви и грозно добавила: — Знай, что я не собираюсь терпеть насмешки и упреки в свой адрес. Не смей так легко смешивать мое имя с грязью. — Она нахмурилась и выпрямила спину, несмотря на то что поддерживать отца в ее положении было непросто.

Виви знала, что сестра не стала бы обманом прикрывать сбежавшего женишка.

Версия Лилы не нуждалась в доказательствах или подтверждении. За нее тоже красноречивее любых слов говорили гены: хоть сестра и была одной из «первичек», людей с примитивными генами первого класса, все же она выделялась на фоне других привлекательной внешностью и фигурой, которую отмечали про себя руководители и начальники местных заводов и фабрик.

С Лилой всегда обращались как с бабочкой, случайно залетевшей на территорию токсичных паров и металлических дебрей, поэтому она была генетически максимально ограждена от жуткой экологии, с которой не справлялись обычные хрупкие людские организмы. Но за это ей пришлось платить иную цену.

Рука, которой Ви ударила по морозильнику, болела и пульсировала, отвлекая ее от обвинений в адрес сестры и возвращая к собственным насущным проблемам: нервные окончания, мышцы — все в организме девушки было давно повреждено и ослаблено работой на вредном производстве. В том месте, куда пришелся удар, наливался огромный синяк.

Вивиан вздохнула: она уже адски устала расплачиваться за все невзгоды, что довелось пережить ее несчастному, обездоленному семейству, едва сводившему концы с концами.

— Я вкалываю за нас троих на изнурительных двадцатичасовых сменах без выходных, — тихо и смиренно начала девушка свою исповедь. — Там, где таких людей, как мы, — слабых, с немодифицированным телом, — преследуют физическое истощение, травмы, хронические болезни, инвалидность или шизофрения.

Она опустила голову и прикрыла ладонью глаза, которые болели уже даже от тусклого света. Ви чувствовала, что сестра и отец внимательно за ней наблюдают, оба притихли, вслушиваясь в ее слова. Девушка вздохнула и нашла в себе силы выговорить все до конца:

— Я получаю облучение радиацией и отравление токсичными парами больше положенной нормы и просто наблюдаю за тем, как это убивает меня. А происходит это быстро. И я лучше вас понимаю, что тест и получение СМЧ¹ — мой единственный выход спастись, поправить здоровье и устроить нашу жизнь. Но я не вынесу нагрузок, если вы будете нападать на меня из-за обычной генетической добавки, ведь это единственная вещь, которая держит меня на плаву в последнее время. Я пью зистиат, чтобы наутро не ощущать невыносимую боль в мышцах и продолжать свою работу без перебоев, ясно? Я тоже хочу лучшего для всех. Вы не можете мне помочь, так можете хотя бы не мешать?

Отец дернул носом и бросил:

---

¹ Системно модулированный чип.

— Не провали тест в этот раз, дочка, иначе последующие два года обернутся истинным проклятием генов для нас.

Ви заметила, как он вытаскивает из уха маленький слуховой аппарат — единственную вещь, способную вернуть ему слух, но лишь на весьма короткий срок, ведь эта штука-вина высасывает электроэнергию из капсулы как ненормальная, а семья и так порядочно задолжала электрокомпанию, на которую работает Вивиан.

Отцу приходилось урезать время общения с окружающими, чтобы не обесточить капсулу и не погрузить ее во тьму, до тех пор, пока младшая дочь не отработает бесплатные смены, чтобы это компенсировать. Вонг Фэй мешком рухнул на диван, отвергнув предложение Лилы о помощи и самостоятельно освободившись от всех металлических палок.

Вивиан только теперь смогла позволить себе расслабиться и тяжело выдохнуть. Она прошагала мимо диванов к закрытому пластиной окну и несколькими грубыми рывками распахнула его, позволяя грязному и пыльному воздуху ворваться внутрь. Перепрыгнув через подоконник, она оказалась на небольшой террасе, которая соединяла сразу четыре уровня соседних жилых стеллажей. Под берцами дрожали металлические прутья, старые и ржавые, между которыми виднелась пропасть, а на ее дне копошился рой жителей блока. Она знала, что ни инвалид-отец, ни беременная сестра, берегущая здоровье незаконно зачатого ребенка, не сунутся в это укромное место. Тут она могла насладиться одиночеством, столь редкой для нее роскошью.

Весь горизонт и небосклон были усеяны грандиозными сооружениями, уходящими в пелену газовых и паровых столбов вперемешку с заволакивавшими черное небо тучами и облаками. На стройках мигала сварка и вспыхивали искры пламени, токсичные газы зеленоватого оттенка закрывали собой фасады металлических стеллажей и зданий, архитектурно более привлекательных, в которых было даже стекло, — это были госучреждения.

Первый класс никогда не спал, ведь приходилось отвоевывать себе право на жизнь под этим мрачным небом. На что еще годятся их жизни, ограниченные несколькими эвтарками и слабым здоровьем? Виви вспомнила слова отца о проклятье генов. Когда «первичники» и «первички» говорили о темных, смутных временах, полных горестей, болезней и лишений, они сетовали на свои слабые гены, которые оставили им люди-предки — раса, бежавшая с родной планеты Земля много эвтонов назад, часть которой пожелала остаться чистокровной и не смешиваться с представителями других рас. Их потомки позже назвали свою чистокровность наказанием, а времена, когда пришлось страдать от болезней и эпидемий, — проклятьем генов.

Будь предки первого класса сговорчивее, дальновиднее и мудрее, они укрепили бы свое биологическое потомство смешением крови и генов и добились бы физиологического превосходства. Но это сделали другие — ставшие прародителями людей более высоких и привилегированных ныне классов, у которых не бывает жуткой ноющей боли в мышцах, колик в животе от переработанных продуктов и употребления вторсырья или такого явления, как недосып.

Ви горько усмехнулась в пустоту, присев на хрупкие, как и ее кости, прутья, и прижала к груди колени. Да, только у людей низшего, ее, класса появились выражения «проклятье генов», «кара крови» и прочие страшилки-ругательства. Теперь единственным способом сравняться возможностями и способностями с людьми более высокого ранга стал СМЧ. Тест на проходимость совместимости с СМЧ уже через два цикла. Вивиан ощутила мерзкое волнение.

Со стороны окна послышался мягкий голос Лилы:

— Ви, войди внутрь, грязный воздух оседает. И тебе нужно поесть.

Девушка сделала пару глубоких вдохов, по сути, уско-ривших ее гибель, и вернулась в капсулу, плотно закрыв за собой пластину.

На «древесный» столик Лила поставила железный поднос с не возбуждающей аппетита едой — той, что осталась после обеда представителей высших рангов. Да, объедки. Но иначе семья бы не выжила, ведь ни у кого из этих троих не было СМЧ — никто из них не представлял какой-либо ценности для общества.

На соседнем диване похрапывал глава семейства. Пока Вивиан неохотно пережевывала пищу, Лила смотрела на нее с состраданием и жалостью.

Ви знала этот взгляд и совсем не была ему рада. Совесть грызла ее за сказанное ранее, а Лила жаждала разговора по душам. Через минуту тишина в капсуле была нарушена ее мягким голосом:

— То, о чем ты говорила... Ты имеешь право злиться, ведь мы на тебя столько взвалили...

— Вы здесь ни при чем, — отрезала младшая сестра, делая глоток серой воды. — При любых обстоятельствах я бы работала на заводе. Ну, может, смены бы себе урезала на пару часиков.

— И все же, — упорно выдавила сестра, сцепив руки в замок и сложив локти на коленях, — в твоём-то возрасте ты должна быть здоровее. Если бы я... уберегла нас от этого... Если бы сейчас работала с тобой и добилась прохода на тестирование...

— Лила, к чему все эти «если»? Как это поможет? — прозвучало слишком рассерженно и резко, жестче, чем Вивиан намеревалась. Она поняла это по проступившим слезам в глазах сестры и по ее растерянному, испуганному взгляду.

Лила была очень эмоционально нестабильна в последнее время, любое повышение голоса могло вызвать у нее бурную истерику. Вот еще один минус «простого» человеческого организма — игры гормонов во время взращивания эмбриона: высшие расовые ранги давно не страдают от этого и перенесли свою репродукцию на иной уровень, недоступный для застрявших в зябком и хилом теле низших людей.

Ви смягчила рассерженный взгляд, но сестра уже взяла себя в руки и смахнула непрошеные слезы. Однако ее голос все еще дрожал:

— Мне следовало сознаться городским властям. Позволить им... разобраться с этим, — Лила не хотела опускать глаза на крупный живот, чувство вины душило ее.

Виви старалась быть добрее к сестре, но вырвавшиеся слова все равно прозвучали резко и остро, как лезвие ножа:

— Мы уже обсуждали это не единожды, Лила. И сошлись во мнении, что не собираемся терять тебя из-за надругательства, в результате которого ты понесла. Я не стану извиняться за то, что назвала его ранее незаконным и несанкционированным, потому что одни гены знают, какие еще невзгоды оно принесет нам, но позволять другим вершить твою судьбу и распоряжаться, жить тебе или не жить, я не стану ни за что и никогда, ты поняла меня?

Длинноволосая брюнетка кивнула, сжав пальцы Ви в своей мягкой руке. Тусклый свет энергошита на потолке высветил ее лицо, уже не такое прекрасное и беззаботное, как прежде, — с тяжелыми синяками под глазами, впалыми щеками и острыми скулами.

— Давай больше никогда не будем возвращаться к этим разговорам. И к сожалениям.

— Хорошо.

Чуть позже Вивиан засыпала на диване рядом с сестрой под привычный аккомпанемент гудящего морозильника и звуков стройки, доносившихся с соседних блоков. Сон подкрадывался очень медленно, беспокойство ледяными пальцами касалось Ви, заставляя тонуть в страхах и сомнениях, напоминая о тяжком бремени и неизвестном будущем.

* * *

В день теста Вивиан старалась вести себя непринужденно и раскованно, будто это рядовой день на предприятии, таких дней она прожила уйму — почти с половину эвтарка. Пыталась не придавать значения и не накручивать себя, ибо знала, что если начнет осознавать масштабы принятой на себя ответственности и важности этого события, то просто сломается под весом высоких ожиданий и надежд на светлое будущее.

Так уже бывало раньше, дважды: четыре года и два года назад девушка получала шанс на встречу с СМЧ, проходила все необходимые процедуры и допускалась к тесту, но оказывалась непригодна. Сильно нервничала, волновалась и была не уверена в себе. Возможно, чип сканировал и анализировал все эти показатели, выдавая отрицательный результат на совместимость. Можно было лишь гадать, что именно влияло на окончательный результат тестирования, но Вивиан считала: уверенность и спокойствие не повредят. В третий раз она должна была заполучить чип, просто обязана стать совместимой: до следующего теста могла попросту не дожить.

Перед выходом из капсулы отец не стал разговаривать с дочерью, не было никаких напутственных слов или банальных пожеланий успехов. В их мире ничего не зависело от таких пожеланий. Виви считала, что, должно быть, он сказал все, что хотел, в первые два раза, а теперь решил лишь покорно и молчаливо ждать результата. Лила, напротив, всегда была щедра на добрые слова, ее глаза лучились надеждой и верой в лучшее. Напоследок она крепко обняла сестренку, а ее плотный живот уперся в Виви. Девушка испытала смешанные чувства от этого прикосновения: лишнее напоминание о том, какие муки ждут этого малыша в случае провала тети, и надежда, что все наладится и все проблемы решатся, если она наконец-то пройдет испытание.

Чуть улыбнувшись сестре, девушка быстро натянула на голову кепку, скрыв беспокойство и нервозность этим движением, вышла наружу и растворилась в толпе спускавшихся со своих уровней людей.

* * *

Тест проводился во второй половине дня. На заводе Вивиан отозвали от котла, за который она отвечала, поставили замену и провели в стеклянный коридор, ведущий в лабораторию, куда завезли СМЧ. Предварительно за нищипц до этого она, как и все претенденты, подавшие заявку, сдала анализ крови и анализ ДНК, а также прошла все необходимые медицинские

тесты на состояние физического и психического здоровья. За две недели до теста состоялось основное испытание — собеседование, по итогу которого выдавался допуск к тестированию на совместимость с СМЧ.

Теперь заветная пара минут — и она окажется перед чипом под защитным стеклянным колпаком. Пять секунд перед ним — и Ви узнает, пригодна ли она для трансформаций и улучшений, которые чип дарует своему носителю.

В длинной очереди, выстроенной по номерному знаку каждого работника, Ви оказалась позади своего приятеля, дружелюбного и славного Рокко, который очень рано облысел и совсем осунулся, став чуть ли не ниже ее.

Он обернулся, как только их выстроили, и подмигнул девушке:

— Еще одна попытка, да, Ви?

— Верно, Рокко, — кивнула та в ответ с тенью улыбки на лице.

— Как там поживает мистер Фэй?

Печаль в озорных глазах паренька не скрылась от Виви, но она решила ответить учтивостью на учтивость:

— Отлично, спасибо. Как Арни?

Оба знали ответы на свои вопросы, потому что это был лишь формальный ритуал обмена любезностями. Виви уже многое знала о судьбе безбашенного мальчишки, младшего брата Рокко, который, судя по слухам, бросил работу на стройке и примкнул к банде рецидивистов, устраивавших шашабы и забастовки.

Кривая ухмылка заиграла на лице Рокко, и он скромно пожал плечами:

— Дурные гены попутали этого блудного сына, честное слово, портит нам родословную.

Ви наклонилась чуть вперед и заговорила шепотом:

— Надеюсь, у вас с родителями не будет проблем из-за него?

— Будут, конечно же, — горько посетовал парень, — поэтому мне и нужно поскорее добраться до СМЧ. Сама же понимаешь, с ним надежнее.

Он вновь подмигнул девушке, а та уверенно кивнула. Она лучше всех понимала положение приятеля: в семье неразрешимые проблемы, постоянные конфликты. Другое дело, будь у них человек с СМЧ. Как говорится в старых пословицах: «Гены решают все — так уж заведено», «Кем родился, с тем нужно и ужиться».

В коридоре замигал синий свет. Это был старт. Тестирование запустили. В лабораторные двери впускали по трое, выводили их почти сразу, через минуту-другую, так что очередь продвигалась быстро. Редко когда вошедший не выходил обратно к своим. На памяти Ви такое было лишь пару раз, когда она проходила свое первое тестирование. Прямо перед ней завели двух молодых парней и одну пожилую, хорошо сохранившуюся женщину. Два парня вышли спустя пять минут, а женщина осталась внутри. СМЧ допустил ее к себе, и она была отправлена в отдельную комнату для процедуры вживления. Чуть позже чип достался малолетке, который работал от силы ниципц. Тестирование было поистине штукой непредсказуемой.

У СМЧ были свои параметры, которые нигде и никогда не разглашались. Пока очередь была далека от Ви, девушка старалась припомнить старые байки на эту тему, чтобы отвлечься и не нервничать. Их покойный сосед по уровню мистер Бон любил повторять, что СМЧ выбирает тех, кто ровнее и тише ступает к экспериментальному колпаку. Его супруга же верила, что все дело в частоте вдохов и выдохов. Иной раз девушка слышала в пабах и на базарчиках разговоры о том, что, мол, один из выбранных поделился секретом успеха: достаточно не пить жидкости три дня и организм придет в мистический баланс с СМЧ. Легенда была так популярна, что в один год многие молодые энтузиасты скончались от обезвоживания.

Ви перепробовала все советы из тех, что ей доводилось слышать, еще в самый первый свой отбор. В особенности те, что давал ей Буггида, старый приятель семьи, ушедший с завода сразу после получения СМЧ и открывший свое

собственное дело. Ничего не сработало. Стоявший позади колпака независимый экзаменатор, эксперт по чипам и наносхемам, с пронизывающим до самых костей взглядом кинул взор на чип и жестко объявил: «Непригодна, следующий». Этот леденящий душу приговор потом еще долго преследовал ее в ночных кошмарах.

Вынырнув из воспоминаний, Вивиан внезапно осознала, что вот-вот настанет их с Рокко черед пройти в лабораторию. Электронная дверь отъехала в сторону, из нее вышла очередная разочарованная троица, уступая дорогу следующим. Изящная женщина в темно-сером брючном костюме обладала невообразимым, янтарно-бирюзовым, цветом волос. Волосы были собраны в тугий пучок на затылке. Ви замерла, разглядывая, как причудливо цвет распределился по ее прическе: от светло-янтарного у лба к темно-бирюзовому в пучке.

Дама посмотрела перед собой алыми глазами, внешние уголки которых были украшены рубиновыми ромбиками, и черкнула что-то на сенсорном голографическом экране, подключенном к ее ладони. Затем невозмутимо молвила:

— Дальше, проходите, пожалуйста.

Проходя мимо нее, Ви беззастенчиво взгляделась в пропорциональные черты лица и изумилась: зрачок женщины был похож на гипнотизирующую запятую дымчато-багрового цвета, окруженную яркой алой радужкой со светящимися крапинками, будто микроскопические рубины, а лимб, обрамляющий ее и выделяющийся на белоснежной склере, был широким и густо-черным, как бездна. Руководитель тестирования на этот раз, похоже, была выходцем из четвертого класса. Вивиан впервые видела кого-то столь высокого ранга, на минуту у нее испарился весь кислород в легких. Пришлось приложить небывалые усилия, чтобы заставить себя спокойно пройти в процедурное помещение.

Слегка замявшись на входе, вся компания прошествовала внутрь белоснежной двухэтажной лаборатории. На втором этаже, за стеклянными стенами, собрались наблюдатели в белых халатах: они лицезрели происходившее внизу.

Ви не помнила, чтобы во время двух предыдущих тестирований их было так много. Посередине полупустого помещения стояли три аккуратных столика с тремя колпаками. За каждым колпаком вне гравитации витал тот самый ключ к здоровью, лучшему образу жизни и перспективной работе: микрочип цвета человеческой кожи.

Женщина-экзаменатор с панелью управления на ладони зашла за колпаки и скомандовала:

— Каждый встаньте напротив своего колпака, пожалуйста. Думаю, вы знакомы с процедурой. Не займет больше пяти секунд.

Возможно, все дело было в бликах или игре теней, а может, в чересчур возбужденном состоянии, вызвавшем стимуляцию мозга и буйную фантазию, но «первичке» показалось, будто язык женщины светился желтоватым сиянием. Ви, последовав инструкции, послушно приблизилась к крайнему левому колпаку и затаила дыхание.

В лаборатории раздался громкий щелчок, какой-то механический прибор пикнул, от чего присутствовавшие «первичники» вздрогнули. Экзаменатор лишь недовольно дернула бровью и обернулась на источник шума: репродуктор, встроенный в угол лаборатории, ожил, заговорив бархатным мужским голосом:

— Прошу прощения, достопочтенная Олимпиндрия, за вмешательство в процесс, но сегодняшнее тестирование соблаговолил посетить великодушнейший представитель нашей незабвенной Элиты, коему мы должны оказать все необходимые почести согласно протоколу о посещении тестирования высшими расовыми слоями.

Все застыли в немом ужасе. Первые несколько секунд приглашенные на тестирование работники пытались уловить смысл услышанного. Осознание неизбежности встречи с представителем высших разумов ударило по каждому из них минутой позже, заставляя содрогнуться и присесть от неожиданности в плохо скрываемом порыве провалиться сквозь уровни. Никто из правящей верхушки не появляется просто

так перед гражданами низших классов. Если Ви до этого старалась держать себя в руках, то теперь она побледнела и чуть было не задохнулась от подступившего к горлу рвотного позыва.

Помещение наполнилось тяжелой энергетикой, будто радиоактивность котла, около которого работала Ви, увеличили в десять раз. Подавляющая аура вынуждала низших пребывать в предобморочном состоянии от резкого перепада давления в воздухе. У Виви кровь зашумела в ушах.

Дверь на втором этаже неуклюже брякнула, будто тоже не выдержав напряжения. За стеклом наверху появилась величественная фигура чуть выше двух метров ростом. Все кричало о ее превосходстве и совершенном строении: идеальные пропорции, длинные и крепкие руки, крепость костей которых явно была такой, что ни одна тяжесть не могла бы их переломить, даже если все стены и потолок завода рухнут. Длинные ноги не переступали, а буквально возносили тело над землей, словно действовали по собственным законам физики, для которой нормой была левитация. Невозможно было уловить, как это существо делает плавные, быстрые шаги. Мощная, широкая грудная клетка была обтянута перламутровой экзокожей, прикрытой белоснежным пиджаком. Длинная шея, словно искусственная, вытягивалась и поворачивалась незаметно, плавно, будто обтянута была не кожей, а мягкой, податливой глиной. Однако такая шея могла бы удержать мраморную колонну. Вытянутое лицо было высечено идеально: аккуратный нос с узкими ноздрями, припухлые губы розоватого оттенка. Но больше всего поражало не это.

Когда существо застыло за стеклом, будто виртуальное изображение на плоском экране или чья-то лабораторно воссозданная фантазия, переведенная в голограмму, на тестируемых словно направили свет из космической материи с невыразимым узором, который тенью лег на весь первый этаж и мог быть осязаем. Тонкая белоснежная кожа сияла сквозь перламутровую экзокожу, которая усиливала это свечение, а глаза поражали своим уникальным строением.

Большие бездонные зрачки были иссечены яркой сеткой, наполненной лиловыми искрами, которые вспыхивали каждую миллисекунду. Их обрамляла радужка, ее глубокий фиолетовый цвет был как живой, движущийся элемент, он напоминал густую жидкость, которая плавала вокруг зрачка, но не заплывала в него или за границы серебристого лимба. Склера была светло-голубой и отдавала неоновым свечением. Глаза казались огромными, и каждую долю секунды рисунок в них менялся: искры вспыхивали в разных частях сетки, жидкость стекала по радужке то сверху вниз, то наоборот, завораживая и приковывая взгляды на долгие-долгие минуты.

В дополнение ко всему о наивысшем происхождении существа говорил невероятный шлейф из роскошных, крепких длинных волос, переливавшихся серебром под лучами лабораторных ламп. Идеально ровные передние пряди послушно ниспадали до плеч, но сзади волосы вились почти до пояса. Ходили мифы и легенды о невероятных свойствах прекрасных локонов и кудрей Элиты: поговаривали, что те могли выдержать груз весом в несколько тонн, что именно из них в годы гражданской войны делали жгуты для перевязки ран, так что раны никогда не гноились и не вскрывались вновь, а по мере исцеления жгуты растворялись в ткани зажившей кожи, которая больше никогда не повреждалась. Ви всегда считала, что это сказки для маленьких впечатлительных «первичников». Ведь ничто и никогда не указывало на то, что представители Элиты были способны на подобное непрактичное сострадание и трату собственных ресурсов.

Теперь, глядя на удивительный серебряный водопад, спадавший по плечам и спине высшего существа, она могла все-таки признать, что, хотя волосы выглядели легко и воздушно, они все же могли оказаться крепче любой металлической цепи. Весь облик существа был настолько безукоризненным, что Ви в жизни бы не смогла по внешним признакам даже приблизительно угадать его возраст: никто точно не знал, сколько эвтонов могла длиться жизнь представителя Элитного класса.

Все работники лаборатории без исключения медленно склонили головы и почтительно опустили на одно колено, в том числе изящная и грациозная Олимпидрия. Ведь в помещении вместе с ними теперь находился один из Сотни. Это был не просто высший класс, превосходящий всех в эволюционной цепочке. Сотня возглавляла общество и управляла им, потому что являлась недостижимым абсолютом, от которого высший, четвертый, класс людей отделяли долгие-долгие световые годы эволюции и развития.

Вивиан почему-то вспомнила старинное, древнее слово — Боги. Когда-то оно означало для людей что-то вроде совершенного существа, всезнающего и всемогущего. Если это было так, то Элита была вполне достойна подобного титула.

Экзаменатор Олимпидрия, встав с колена, преподнесла к коралловым губам запястье и заговорила в него:

— Жду дальнейших указаний.

По тестируемой тройке прошла волна возбуждения и волнения. Никто из них даже в дерзких мечтах и снах не мог вообразить себе встречу с представителем Сотни и уж тем более не мог догадаться, что это значило и к чему могло привести.

Вновь загремел репродуктор:

— Госпожа Олимпидрия, наш гость на основании протокола А4В76 запросил внесение коррективов в тестирование в виде дополнительной сверхпроверки претендентов. Для допуска к процедуре совместимости СМЧ уважаемый господин Глоуроусаудерс лично проведет повторное собеседование с участниками и выдаст по их результату свое экспертное мнение. — Сердце Вивиан загрохотало так, что, вероятно, стало мешать проверяющим с их более чувствительным слухом. — Проведите претендентов наверх, будьте любезны. — Олимпидрия сдержанно кивнула, приняв информацию и внося пометки в расписание, затем лучезарно, но все же как-то фальшиво улыбнулась тройце, вспотевшей от ужаса:

— Вам выпала огромная честь: distinguished член пражского класса проявил великодушный интерес к процедуре отбора и желает убедиться в вашей пригодности для теста

на совместимость с СМЧ. Я проведу вас наверх и буду приглашать к нему на собеседование по одному. Не стоит бояться.

Последняя фраза прозвучала так неестественно... Совершенно очевидным было то, что леди из четвертого класса не был знаком страх. Это первобытное чувство свойственно лишь классам ниже по генетической цепи. Ранги выше второго были наследственно лишены этого чувства за отсутствием необходимости в нем. Однако эксперт хорошо изучила психологию и анатомию низших людей, судя по тому, что ее допустили работать с ними и даже давать столь щедрые советы.

Вивиан с невыносимой болью оглядела СМЧ перед тем, как пришлось последовать за экзаменатором. Вот же он, так близко, необходимо было всего пять секунд, чтобы получить свой заветный результат! Она истязала себя ожиданием, совесть грызла ее, а болезнь отравляла организм — и все могло бы разрешиться здесь и сейчас! Но судьба сыграла злую шутку и устроила ей встречу, которая могла перечеркнуть все. И принести в ее жизнь новые фобии и ночные кошмары.

Наверху атмосфера была еще более тяжелой, чем внизу, здесь словно выкачали воздух. Несмотря на то что высшего существа уже не было видно на этаже, давление было неимоверным.

Рокко и еще один паренек с ними, который скорее смахивал на старика, схватились за головы. Ви и сама испытала головокружение, которого не было, даже когда она поднималась на трехсотый этаж жилых массивов и строительных блоков. Было ощущение, будто капилляры сейчас лопнут, а из носа хлынет кровь.

Наблюдатели сразу среагировали на вялое состояние тестируемых и выдали каждому по пакетикку с холодным кубиком плазмы внутри.

— Это стабилизатор, — разъяснила Олиминдрия, видя озадаченность «первичников». — Он поможет организму быстрее адаптироваться к изменениям в климате. Представители Сотни влияют на климат на нанобиологическом уровне, подстраивая его под себя. Поэтому вам сейчас, — она

внезапно остановила речь, выдержала паузу, затем закончила, — нездоровится.

Когда вся тройка собиралась с облегчением отправить причудливый кубик в рот, наблюдатели немало удивились. Олиминдрия быстро произнесла:

— Нет. Применение неверное. Кладите куб на тыльную сторону ладони и ждите, пока он впитается в кожу.

Троица, смущаясь своей ошибки, под пристальными взглядами выполнила требуемое действие. Вивиан с интересом смотрела, как холодный куб темно-металлического цвета тает на глазах, оставляя на участке кожи слабое белоснежное сияние. Через пару секунд и оно исчезло, а девушка почувствовала себя значительно лучше.

Наблюдатели расступились, взглядом указывая на прочные электронные двери за ними. По волнам вибрации и мощным колебаниям в воздухе Ви поняла, что именно там сейчас ожидает тот самый представитель Элитного класса.

Верхушка власти. Всего в паре метров. Метры размером в пропасть эволюционного развития.

Олиминдрия кашлянула для привлечения внимания кандидатов на СМЧ (она воистину хорошо изучила невербальные привычки «первичников» и неплохо общалась с ними благодаря этому). Затем выставила перед собой ладонь и открыла на ней панель управления графиком теста. Текст на нем сменялся с поразительной скоростью, а загадочные зрачки-запятые самой Олиминдрии даже не шевелились. Казалось, жизнь в них застыла. Ви знала по слухам, что представители верхних классов могли без труда осваивать огромные гигабайты цифровой информации за считанные секунды без напряжения.

Отведя взгляд рубиново-багровых глаз от экрана, эксперт выдала максимально «очеловеченную» улыбку и слегка склонилась перед Виви, которая была на голову ниже ее.

— Мисс Фэй, вы приглашаетесь первой. — Ви ощутила, как руки и ноги немеют, а прекрасное создание все продолжало загадочно ей улыбаться. — Прошу, проходите внутрь, как

только откроется дверь. Помните, пожалуйста, что в целях безопасности весь процесс собеседования записывается и переводится в нашу научную базу данных. Никто из посторонних экспертов не предусмотрен на повторном собеседовании, представитель Элитного класса будет вести его лично.

Виви ощутила терпкий, приятный аромат мускуса и почти сразу догадалась, что это тот самый таинственный натуральный феромон, который выделяют создания высших рангов. Странно, но он подействовал на девушку успокаивающе, и она смогла побороть оцепенение. Она сняла кепку, которую госпожа Олиминдрия согласилась поддержать на время собеседования.

Ви сделала пару шагов вперед, и ее взгляд застыл на закрытой электронной двери. Чувствуя, как снова деревенеет, обернулась и поймала встревоженные, обеспокоенные взгляды Рокко и незнакомого паренька. Оба слегка ей кивнули в знак поддержки. Ви позволила себе шумно выдохнуть. Рука дернулась нервно поправить коротко стриженные волосы, убрать их за уши. Когда двери плавно разошлись в стороны, девушка изо всех сил натянула приветственную улыбку и выпрямила спину. Подождав, пока она войдет, двери с тихим шипением закрылись за спиной.

Комната, вопреки ожиданиям, оказалась совсем не просторной, причем ощущение тесноты было не от мебели и стен, а от находившего в ней представителя величественной расы — от него исходила тяжелая, подавляющая аура.

Не обученная правилам приличия и поведения в присутствии высших слоев общества, Вивиан только и смогла, что покорно согнуться в низком поклоне, увидев, что господин восседал на обычном человеческом стуле за черным матовым столом в полупустом темно-сером, как костюм госпожи Олиминдрии, помещении.

Не получив никаких реплик в ответ, Ви взволнованно устремила взгляд на высшее расовое существо. Первой бросилась в глаза россыпь серебристых локонов на полу. В голове у девушки мелькнула мысль о том, что таким

роскошным волосам не место на грязном полу, который они, «первичники», оскверняют подошвами своей обуви. Затем она увидела, что господин разглядывал встроенное в запястье сенсорное устройство. Линия его белоснежных, низко посаженных бровей была сдвинута к переносице, выдавая его сердитость и недовольство. Сердце девушки бешено заколотилось, стоило лишь подумать о том, что недовольство вызвано ее присутствием и это может отразиться на результатах теста.

В комнате раздался бархатный тембр голоса, который казался трехмерным и доносился будто из всех углов комнаты, транслируясь прямо в мозг: представитель Элиты заговорил в записывающее устройство на запястье:

— Заявленная протоколом А4В76 запись беседы с работником номер 222617 Вивиан Фэй на основании запроса представителя Сотни Ид'Омантиса-Террея Глоуроусаудерса. Просьба учитывать вопросы и ответы в порядке хронологии и отправить мое решение в базу данных без возможности апелляции и пересмотра под грифом конфиденциальной информации, доступной только членам Сотни.

Вивиан все это время стояла в полупоклоне, от которого начало сводить спину, и пыталась идентифицировать голос, но его невозможно было охарактеризовать ни как мужской, ни как женский.

Наконец девушку одарили вниманием и обратились к ней напрямую:

— Достаточно, не утруждайтесь формальностями, мисс Фэй, — интонация сменилась в сторону учтивости, но Виви все равно была сбита с толку этим трехмерным звучанием. — Займите свое место.

Фраза прозвучала столь властно, что Вивиан сначала не поняла, означает ли это, что ей стоит вернуться к своему котлу, то есть занять типичное для полубольных и немощных «первичников» место в пищевой цепи, или же говоривший указывает на нечто более простое — сесть. Оказалось, второе. Взгляд странных глаз с мерцающим узором пристально

наблюдал заторможенную реакцию кандидатки, ожидая, когда она сядет на стул напротив.

Виви вспомнила, что для сверхточного и сверхскоростного восприятия представителей высшей расы с их быстрым обменом веществ в совершенных телах привычное замедленное поведение и мышление людей первого класса сродни долгим томительным годам ожидания. Поэтому девушка ускорила шаг и в один быстрый шаг преодолела расстояние к стулу.

Неестественно розовые губы зашевелились, привлекая рассеянное внимание девушки, которая была обескуражена такой близостью с Элитой. Вновь поток приятного голоса идеальной степени громкости разлился по стенам комнаты.

— Я ознакомился с вашим досье, — сообщило существо, продолжая шевелить губами, доказывая этим, что это оно говорит так, будто репродукторы с разных сторон, за спиной девушки в том числе, транслируют его слова. — Два эвтарка и три года. И стаж уже составляет половину эвтарка. Занимательно. Где вы трудились до предприятия, мисс Фэй?

Ви привыкла отвечать на подобные обыденные при трудоустройстве вопросы и с легкостью выпалила:

— На строительстве грузоподъемных лифтов, сэр.

— Труд во благо общества, — по интонации невозможно было определить, похвала ли это была, и если да, то насколько щедрая. Но Ви некогда было реагировать на эту фразу, ведь существо говорило быстрее, чем Ви могла осмыслить, и ей приходилось очень внимательно слушать и не отставать от темпа беседы. — Я правильно понимаю, что вы уже дважды выдвигали свою кандидатуру на обладание СМЧ?

— Да, сэр. Все правильно.

Глаза с необычной сеткой, за которой светились мелкие лиловые вспышки, считывали эмоции и мимику Вивиан без выражения и малейших движений. Густая фиолетовая жидкость медленно ползла вверх по радужке.

— Любопытно, какими мотивами подпитывается столь похвальная целеустремленность?

Ви вздрогнула оттого, что тембр голоса господина Глоу-роусаудерса прозвучал странно — совсем как у юноши-подростка, чересчур молодо и звонко. Но она не позволила себе растеряться и сосредоточилась на ответе:

— Я хочу двигаться вперед, как прописано в обязанностях и ценностях Кодекса Каждого Гражданина. Подниматься выше по ступеням эволюции, пользуясь уникальной, единственно законной для моего класса возможностью, щедро предоставленной правящим классом. Это есть цель моей жизни, которую я стремлюсь посвятить всем классам нашего сбалансированного общества.

Член Сотни продолжил сразу же:

— Упоминание ККГ значительно украсило ваш образ, мисс Фэй. Добавило вам патриотизма и интеллекта в моих глазах. Но не откровенности. На это вы, к сожалению, оказываетесь весьма скупы. А ведь ваша откровенная история была бы намного ценнее и занимательнее цитирования кодекса или клятв верности моему классу.

Ви ощутила смену в тоне, так как энергетика сменилась моментально, став более прохладной и тяжелой. Элитный собеседник не делал пауз и не давал возможности задуматься, он продолжал говорить так, словно беседа протекала предсказуемо и была отрепетирована в тысячный раз.

Ви не видела этого на идеальном лице, но ощущала, что она начинает испытывать терпение Элиты и терять нить беседы. Подавив отчаяние, девушка постаралась как можно спокойнее выдать:

— Простите?

— О гражданских ценностях нашего общества вы высказались весьма точно и верно. Я одобряю вашу способность рассуждать здраво на тему политического строя и сопутствующих ему деликатных аспектов, требующих высокой степени жертвенности и патриотизма с точки зрения вашего класса. Но что насчет личных семейных ценностей, мисс Фэй? Неужели ответ на вопрос о поразительно стойкой мотивации не достоин упоминания вашей многоуважаемой матери?

Ни один мускул не дрогнул на прекрасно высеченном остром лице, в то время как Вивиан несколько раз успела сглотнуть слюну и сжать-разжать губы пару раз. Пусть и поздно, но она вернула себе стойкость и ясность мышления, не желая больше теряться в этой беседе. Тем более что тема, которой коснулся господин Глоуроусаудерс, была близка только ей одной и никому больше.

— Моей матери? Не хочу показаться недостаточно сообразительной, но искренне недоумеваю, зачем предаваться воспоминаниям о моей матери и отдавать ей почести за мои гражданские амбиции?

— Действительно недоумеваете? — совсем по-человечески приподнял бровь представитель Сотни. — Неужели Анна Фэй, distinguished представитель вашего класса, вошедший в совет инженеров электротехнического предприятия, не вызывает у вас желания избрать ее себе кумиром и пойти по ее стопам?

Искусственность фразы не могла не насторожить Вивиан. Быть может, некоторые из высших классов и преуспевали в понимании низших людей, но таким, как Элита, эти чувства уж точно были недоступны, какими бы политкорректными те ни хотели казаться.

Господин Глоуроусаудерс вел себя умело, но выражение «пойти по стопам» не могло замаскировать его отдаленность от принятых традиций и обычаев. Он не утруждал себя детальным изучением досье Вивиан, иначе бы понял, что теория преемственности не работает.

Ви напустила на себя строгий и уверенный вид:

— Вы правы, моя мать очень усердно и упорно трудилась, чтобы при жизни занять высокое место в обществе, но, к сожалению, в плане реализации себя как части нашей семьи и в качестве моей матери-наставницы, достойной быть примером для подражания, она, так сказать, не преуспела. У меня осталось не много воспоминаний о ней, а те, что есть, вызывают во мне очень мало симпатии или привязанности.

— Ваше пренебрежение ее заслугами перед обществом упирается в сложное и неоднозначное отношение к ней как к ролевой модели в частной социальной ячейке?

Арктический холод обдал Вивиан с ног до головы. Если у Элиты и были свои феромоны, то они точно не были столь теплыми и успокаивающими, как у госпожи Олимпиндрии.

— Ни о каком отношении к ней речи идти не может, сэр. Фактически мы не успели сформировать крепкие узы до ее ухода из жизни. Не думаю, что это произошло по чьей-то вине. У матери были свои приоритеты, и в них не входило попечительство и наставничество в качестве потенциального примера для подражания у малолетней дочери. Проблема наследия и преемственности не беспокоила мою мать, миссис Анну Фэй.

Ви хотела звучать убедительно, поэтому в конце добавила имя, которое ни разу в жизни не произносила. Но надеялась, что ее речь не отразилась негативно на ходе незапланированного собеседования, где она не собиралась так долго говорить о покойной матери.

— Но ведь ваша мать не обладала системно модулированным чипом?

Спокойная реплика, которую господин произнес в разы медленнее своего ошеломительного темпа, показалась Вивиан опасной, хоть та и не знала, почему прошлое матери начинает использоваться в качестве инструмента давления и атаки представитель легендарной Сотни.

— Слышала, что не обладала, — искренне ответила Ви.

— Вы лишь слышали? — с нескрываемым сомнением спросил господин.

Ви не поколебалась:

— Да. Лишь слышала. Моя мать была целиком и полностью предана своей работе на предприятии и крайне мало времени проводила со мной. Я едва ее знала, сэр.

Виви не могла понять причину, по которой член Элиты мог бы сомневаться в правдивости и искренности ее слов. Тот незамедлительно кивнул и вновь заговорил в своей скоростной манере:

— Понимаю. Значит, вы были весьма отстранены от своей матери при жизни. А что насчет ее смерти?

У Вивиан начали потеть ладони. Глоуроусаудерс это подметил, хотя зрачки его были неподвижны и он практически не моргал, сидя, как величественная скульптура.

Ви прочистила горло и приготовилась к очень быстрому диалогу:

— Я бы попросила вас уточнить.

— Спрошу прямо: к третьему тесту вас подгоняет желание узнать подробные факты о смерти Анны Фэй?

Вопрос застал ее врасплох, но Вивиан не выдала смятения, сразу же складно ответив:

— Меня подстегивает лишь желание трудиться во благо общества, своего класса и правящей Элиты. Желание эволюционировать и совершенствоваться. Остальное не вызывает во мне интереса.

— Звучит разумно и даже в приемлемой мере пафосно. Вы отличный представитель своего класса, мисс Фэй. Для всего окружающего общества. Но не для Элиты.

Вивиан почувствовала, как терпит страшное, пугающее поражение.

Будто существо напротив нее отдаляется и становится недосыгаемым, глухим к ее доводам и объяснениям. Он продолжил свою речь, несмотря на желание Вивиан высказать свою точку зрения:

— Для общения с правящим классом вам не хватает опыта. Слова звучат отточенно, но не пронзительно. Потому что они живы и топорны, мисс Фэй. То, что вами движет, не имеет отношения к ступеням развития. Не подумайте, моя оценка вашей позиции вовсе не является осуждением. Искреннее намерение зарабатывать большие суммы понятно большинству гражданских и некоторой части Элиты. Но другая часть, к которой отношу себя я и которой доверяют подобные проверки перед тестом, убеждена, что вы утаиваете нечто весьма спорное и непригодное для устоявшейся системы. И финансовая сторона вопроса является лишь прикрытием этого.

Содержание

<i>Глава 1</i>	5
<i>Глава 2</i>	63
<i>Глава 3</i>	113
<i>Глава 4</i>	147
<i>Глава 5</i>	180
<i>Глава 6</i>	224
<i>Глава 7</i>	250
<i>Глава 8</i>	263
<i>Глава 9</i>	285
<i>Глава 10</i>	307
<i>Глава 11</i>	333
<i>Глава 12</i>	348
<i>Глава 13</i>	372
<i>Глава 14</i>	396
<i>Глава 15</i>	407
<i>Глава 16</i>	418
<i>Глава 17</i>	425
<i>Глава 18</i>	438
<i>Глава 19</i>	448
<i>Глава 20</i>	462
<i>Глава 21</i>	470
 <i>Благодарности</i>	 477